Формальные теории глагольной группы

Филипп Дудчук dudchuk@mail.ru
Сергей Минор sminor@mail.ru

URL спецкурса: `http://seminars.narod.ru/spring2007/`

Занятие 10
03.05.2007

L-синтаксис и конфигурационный подход к аргументной структуре

1 Отказ от семантических ролей в Филлморовском стиле

Принципы, регулирующие отображение тематических отношений (тета-ролей) в синтаксис, — попытки преодолеть сложности с семантическими ролями.

Baker 1988: 46 — UTAH

> THE UNIFORMITY OF THETA ASSIGNMENT HYPOTHESIS (UTAH)
>
> Identical thematic relationships between items are represented by identical structural relationships between those items at the level of D-structure.

Многочисленные ролевые иерархии, макророли, разнообразные алгоритмы отображения тета-отношений в структурные отношения (см. занятие 3).

Hale & Keyser 1993: целая серия теоретических вопросов о тета-ролях и аргументной структуре.

- ◊ Тета-ролей не так уж много (обычно не больше 6-7 — гораздо меньше, чем глаголов в языке). Почему их мало?
- ◊ Почему существует UTA? Почему отображение тета-отношений всегда регулярно и ни в одном языке не является случайным?
- ◊ Каково теоретическое значение тета-ролей? Есть ли они вообще?

Arad 1996: 4 —

> (i) Thematic roles are theory-internal entities. They do not have any independent manifestation either in the lexicon or in the syntax.
>
> (ii) Thematic roles are both unrestricted and unfalsifiable. They are unrestricted because nothing prevents us from postulating a new role ‹…›. Since they have no independent manifestation, they are also infalsifiable, because there is no real way to prove a specific role either exists or does not exist. One could invoke finer-grained semantic distinctions ‹…›, but it can never be proved that these are indeed the manifestations of a distinct role, rather than correlations between other (possibly pragmatic) factors.

Проект Хейла и Кейсера: построить теорию аргументной структуры без тета-ролей, т.е. такую, где те обобщения, которые до сих пор были сделаны на основе тета-ролей / семантических ролей, можно было бы переформулировать в структурных терминах.

2 Hale & Keyser 2002: Лексический синтаксис (l-синтаксис)

Hale & Keyser 1993: 68 —

> … [I]n an important sense, there are no thematic roles. Instead, there are just the relations determined by the categories and their projections, and these are limited by the small inventory of lexical categories and by Unambiguous Projection.

Привычная семантическая / тематическая роль, оказывается, есть функция от структурной позиции соответствующего аргумента: она полностью предопределяется конфигурационально.

- ◊ Это позволяет объяснить, почему ролей не так много: потому что не так много возможных структурных конфигураций, в которых оказываются аргументы (исходя их того, что у нас всего четыре лексические категории A, N, P и V — Chomsky 1970 — и что допустимые конфигурации определяются привычной X'-теорией).
- ◊ Это также позволяет объяснить и гипотезу о UTA.

Как эту философию реализовать на практике?

Hale & Keyser 2002: широкое исследование аргументной структуры английского языка и ряда языков Северной Америки.

2.1 Базовые допущения

В целом признаются общеидеологические допущения последних версий порождающей грамматики (как минимум, локальность и принцип экономии).

Существует всего два структурных отношения в синтаксисе: вершина—комплемент и спецификатор—вершина.

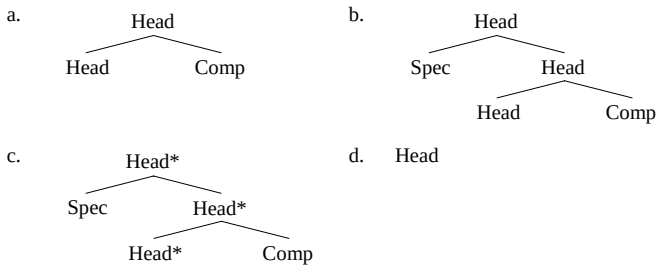
(1) *The fundamental relations of argument structure* (Hale & Keyser 2002: 12)

a. Head-complement: If *X* is the *complement* of a head *H*, then *X* is the unique sister of *H* (*X* and *H* c-command one another).

b. Specifier-head: If *X* is the *specifier* of a head *H*, and if P_1 is the first projection of *H* (i.e., *H'*, necessarily nonvacuous), then *X* is the unique sister of P_1.

Определения в (1) допускают четыре базовых типа аргументной структуры:

(2) *The structural types of lexical argument structure*



Типологически устойчивой корреляции с лексическими категориями у этих структурных типов нет. Наблюдаются лишь частноязыковые устойчивые корреляции: в английском, например, вершина V наиболее типично реализуется по (1a), P — (2b), A — (2c), N — (2d). В языках без прилагательных все может меняться: в Навахо V — (2c), в Вальпири N — (2c). Несмотря на возможные многообещающие обобщения, будем считать, что базовый тип аргументной структуры — это одно, а лексическая категория — другое.

Структура (2a) называется *монадной*,
(2b) — *диадной*
(3d) — *атомной*.

ГРАТИФИКАЦИЯ (GRATIFICATION)

Непосредственная гратификация — проецирование спецификатора в диадной структуре непосредственно внутри проекции вершины.

Отложенная гратификация — проецирование спецификатора в структуре, у которой проецирующая вершина занимает позицию комплемента[1].

2.2 Последствия: аргументные альтернации

Глаголы разных классов могут различаться реализуемым типом аргументной структуры.

[1] Вершины, способные проецировать спецификатор и неспособные проецировать комплемент, примечательны тем, что они сами должны возникать в позиции комплемента некоторой вершины Head*, наделяя эту вершину способностью проецировать спецификатор. При Merge спецификатор у самой вершины, проецирующей спецификатор, отсутствует: он возникает только при соединении со следующей вершиной (Head*), отсюда и метафора об отложенной гратификации.

2.2.1 *Инхоативно-транзитивная альтернация*

(3) The pot broke.

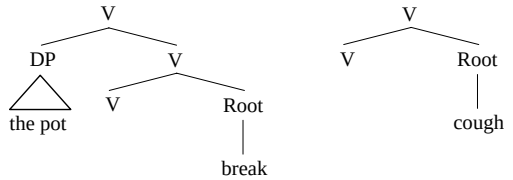
(4) The engine coughed.

(5) I broke the pot.

(6) * I coughed the engine.

Глаголы, допускающие инхоативно-транзитивную альтернацию, обязательно проецируют спецификаторы (break), в отличие от других глаголов.

(7)



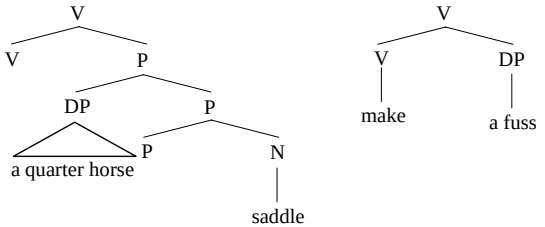
Структуры из (7) могут служить сами по себе комплементами в другой (монадной) структуре, давая предложения в подлежащим-агенсом/пациенсом.

2.2.2 *Медийная альтернация*

(8) He saddled a quarter horse.
(9) He made a fuss.
(10) A quarter horse saddles easily.
(11) * A fuss makes easily.

Аналогично: асимметрия объясняется структурными различиями.

(12)



2.2.3 *Локативная альтернация*

(13) a. They loaded hay onto the truck.
b. They loaded the truck with hay.

Basilico 1998: 551 — асимметрии в сфере действия аргументов.

(14) a. The farmer loaded a bale of hay onto every truck.
b. The farmer loaded a truck with every bale of hay.

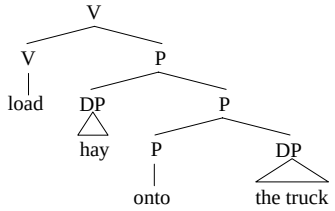
В (14a) имеется неоднозначность:

- копна сена ровно одна (∃ > ∀)
- копен сена больше, чем одна (∀ > ∃)

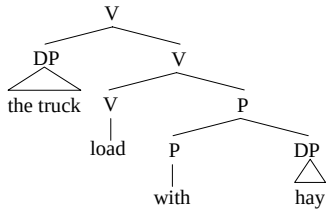
В (14b) неоднозначности нет:

- копна сена ровно одна (∃ > ∀)
- *копен сена больше, чем одна (∀ > ∃)

(15) *load hay onto the truck*



(16) *load the truck with hay*



Наблюдения в (14):

> This might follow if the specifier were located above and outside the lexical projection that contains the object of the preposition, an arrangement that obtains in (14b) but not in (14a), the specifier is in the V-projection and thus outside the prepositional phrase, that is, outside the P-projection. The idea would be, then, that the specifier and the object of the preposition cannot interact in the relevant sense in (14b), which therefore lacks the scopal ambiguity. In (14a), by contrast, both arguments are within the P-projection and, presumably, can interact scopally: either argument can be in the scope of the other.

Оказывается, все дело в лицензировании спецификаторов:

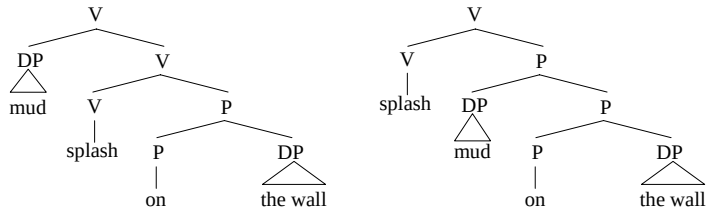
(15) — непосредственная гратификация
(16) — отложенная гратификация

<u>Общий принцип</u>: когда возможна непосредственная гратификация, она обязательно происходит; когда непосредственная гратификация невозможна, происходит отложенная. Ограничение на отложенную гратификацию: *delayed gratification is possible if it gives a convergent derivation, and economy requires delayed gratification where its use avoids Move (i.e., immediate gratification and subsequent Move).*

Гратификация играет значительную роль во многих аргументных альтернациях внутри глагольной группы. Обнаружен случай, когда альтернация обусловлена в точности различием непосредственной и отложенной гратификации.

(17) a. Mud splashed on the wall.
b. The horses splashed mud on the wall.

(18)



2.3 Инкорпорация (Incorporation / Conflation)

Conflation (термин, восходящий к Talmy 1985):

> … [T]he “fusion of syntactic nuclei” that account for derivations in which the phonological matrix of the head of a complement (say, N) is inserted into the head, empty or affixal, that governs it, giving rise to a single word (a denominal verb, where the conflating head is N; a deadjectival verb, where the conflating head if A; and so on).

Содержательно анализ отыменных глагольных предикатов в l-синтаксисе отличается от Baker 1981 тем, что Хейл и Кейсер не считают процессы, связанные с образованием таких предикатов, передвижениями «вершина-к-вершине», хотя в результате получают почти Бейкеровский анализ. Фундаментальное положение, которое они выдвигают, состоит в том, что образование отыменных предикатов — фонолого-синтаксический процесс, вовлекающий специальную операцию *conflation*.

2.4 Case study: русские глаголы изменения состояния, инкорпорирующие прилагательное (*наполнять*)

(19) a. * Вася наполнил бензин в бак.
b. Вася наполнил бак бензином.

Все глаголы класса *наполнить* относятся к глаголам изменения состояния. Среди этих глаголов распространена инкорпорация существительного / прилагательного, кодирующего результат.

Важное наблюдение, связанное с глаголами, лексикализующими таким образом результирующее состояние, состоит в том, что почти все они в интересующем нас случае реализации варианта [*acc-instr*] требуют глагольного префикса. Без префикса эти глаголы либо не существуют вовсе — ср. (20), либо их значение ощутимо отличается от приставочного деривата и они не могут реализовывать обсуждаемую аргументную конфигурацию — ср. (21).

(20) a. * *полнить*, * *воднить*, * *каймить*
b. ***на**полнить* x у-*ом*, ***на**воднить* x у-*ом*, ***о**каймить* x у-*ом*

(21) a. *венчать*, *мусорить*
b. ?? *венчать* x у-*ом*, * *мусорить* x у-*ом*
c. ***у**венчать* x у-*ом*, * ***за**мусорить* x у-*ом*

Префикс НА, содержащийся в глаголе *наполнить*, не вводит при глаголах «полного охвата» аргумент-место, в отличие от ЗА. В сочетании с ЗА основа *полнить* существенно меняет свое значение и не допускает конфигурацию [*acc-instr*].

(22) a. ?? Иван заполнил бак бензином.
b. Иван заполнил анкету-заявку на получение гранта.

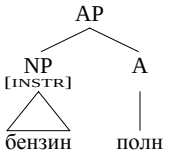
Как уже указывалось ранее, *наполнить* инкорпорирует прилагательное — вершину A.

Важнейшее свойство прилагательного *полный*: валентность на существительное и способность приписывать этому существительному творительный падеж.

(23) a. Иван наполнил бак бензином.
b. бак, полный бензином

Группа прилагательного *полный бензином* имеет стандартную конфигурацию вершины и комплемента.

(24) полный бензином



Приведенная в (24) структура — результирующее состояние, которое следует в результате события *наполнить*. Это означает, что AP из (24) возникает в позиции комплемента вершины R, вводящей состояние пациенса. Как тогда вершина *полн* оказывается частью глагола *наполнить*?

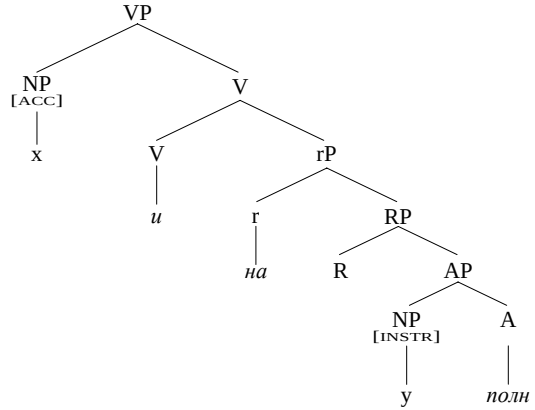
Инкорпорируемый элемент «подхватывает» каждую очередную вершину и вместе с ней двигается к следующей вершине. Так инкорпорируемая структура неизбежно растет: чем больше движений, тем более сложный объект оказывается инкорпорирован.

Вершина *полн* инкорпорируется сперва в вершину r, чья фразовая категория непосредственно доминирует над группой прилагательного. Далее оба элемента инкорпорируются в глагольную вершину *u*, имеющую лишь абстрактную семантику каузации. Эта вершина, по-видимому, регулярным образом участвует в образовании переходных глаголов, инкорпорирующих прилагательное, так же, как вершина *e*, участвующая в образовании аналогичных непереходных глаголов, ср. (25).

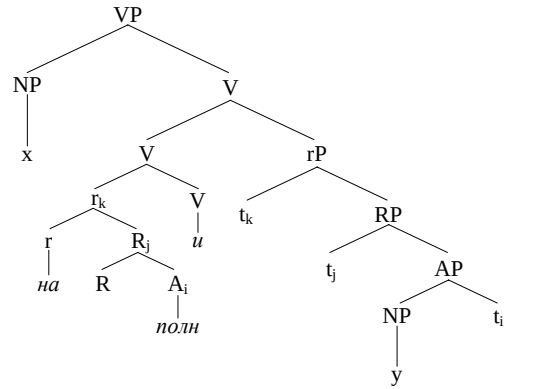
(25) a. *белый* → *белеть*, *бел**и**ть*
b. *стройный* → *стройнеть*, *стройн**и**ть*
c. *добрый* → *добреть*, *добр**и**ть*

Тогда базовая структура глагола *наполнить* выглядит так.

(26) *наполнить* x у-*ом*: до передвижений



(27) *наполнить* x у-*ом*: после передвижений



В позиции глагольной вершины образуется структура, состоящая только из вершин, т. е. единиц, которые не могут распространяться никакими зависимыми элементами. Этот комплекс и становится основой глагольной словоформы (словоизменительные показатели — морфологию глагольного времени и лично-числовое согласование — эта словоформа получит после дальнейшего передвижения в более высокие позиции спецификаторов вершин I и Agr).

Вывод: Глаголы изменения состояния, инкорпорирующие прилагательное и реализующие аргументную конфигурацию [*acc-instr*], распределяют свою лексическую информацию иначе, чем глаголы изменения

положения и глаголы, допускающие альтернативную реализацию аргументов. Если последние сосредоточивают свою лексическую информацию в глагольной вершине и вершине R / r, то центральным источником семантико-синтаксических свойств глаголов типа *наполнить* является вершина инкорпорированного прилагательного A, в спецификаторе которого располагается аргумент-средство в творительном падеже. Фразовая категория, которую возглавляет это прилагательное, не может быть зависимым пространственного предлога, т. е. не может располагаться в позиции комплемента PP из-за селективных свойств предлога: предлоги сочетаются с именными группами, но не с группами прилагательного. Именно поэтому эта группа прилагательного может соединяться только с вершиной R, нечувствительной к различию между именными группами и группами прилагательного. Это в свою очередь означает, что в порождаемой структуре может быть реализована конфигурация [*acc-instr*], но не [*acc-PP*].

Литература

Arad, Maya. 1996. “A minimalist view of the syntax-semantics interface.” In *UCL Working Papers in Linguistics* 8.

Baker, Mark C. 1988. *Incorporation: A Theory of Grammatical Function Changing*. Chicago: University of Chicago Press.

Basilico, David. 1998. “Object position and predication forms”, *Natural Language and Linguistic Theory* 16, 541–595.

Hale, Kenneth L. and Samuel J. Keyser. 1993. “On Argument Structure and the Lexical Expression of Syntactic Relations.” In K. L. Hale and S. J. Keyser (eds.), The View from Building 20: Essays in honor of Sylvain Bromberger, Cambridge: MIT Press.

Hale, Kenneth L. and Samuel J. Keyser. 2002. *Prolegomenon to a Theory of Argument Structure*. MIT Press, Cambridge, MA.